

После увольнения из бильярдной Чэнь Ци два вечера подряд проводил в лаборатории, изучая литературу.

Сун Жань порекомендовал ему несколько подходящих статей — сплошь топовые публикации из журналов уровня CNS. Глядя в тридцатистраничные PDF-файлы, Чэнь Ци засыпал прямо перед компьютером.

Когда его голова уже была готова рухнуть на клавиатуру, чья-то прохладная ладонь подхватила его за лоб.

Чэнь Ци резко вскинулся и увидел стоящего рядом Лу Юйхэна.

На мгновение ему стало неловко, он поспешно вытер слюну в уголке рта:

— Шисюн, вы так поздно ещё здесь?

Лу Юйхэн издал неопределённый звук и перевёл задумчивый взгляд на монитор:

— Исследование биологии ионной имплантации?

Голос его звучал спокойно; он бесстрастно зачитал заголовок статьи.

В голове Чэнь Ци мгновенно всплыло описание типичного цинлэн-су с сайта Цзиньцзян.

Опущенный взгляд, кадык, перекатывающийся при тихой речи...

Манжеты белой рубашки расстёгнуты, обнажая часть предплечья, длинные пальцы лежат на краю стола.

— Я читал эту статью недавно, — сказал Лу Юйхэн. — В ней исследуются в основном первичные механизмы и технологические инновации. Сейчас тебе стоит больше внимания уделить постановке задач и методам эксперимента. Это поможет тебе и в отчетах, и при выборе темы для будущих опытов.

Такой густой академический флер, настоящий образ интеллектуального красавца.

Пока шисюн что-то объяснял, Чэнь Ци, уставившись на его алые губы, сглотнул слюну.

Ему реально хотелось найти шисюну десяток мужей.

Ох, нет.

На «Шицзы» пишут только 1v1. Тогда лучше выдать ему одного сурового работягу с восемью кубиками пресса.

Заметив, как заблестели глаза младшего, Лу Юйхэн вскинул бровь:

— Позже я скину тебе несколько статей, выбери время и просмотрю.

— И не сиди над ними как истукан.

— Главное отличие человека от животного в том, что он умеет пользоваться инструментами. Если чего-то не понимаешь — используй программы для перевода. Что ты можешь разобрать в этом машинном переводе, который выглядит как бред искусственного идиота?

Даже ругается так задорно?

— Ты меня слышишь? — Лу Юйхэн изогнул бровь, видя, что взгляд Чэнь Ци стал почти отсутствующим. — Если хочешь спать, иди в общежитие. Работай эффективно.

Чэнь Ци пришёл в себя, его кадык дёрнулся, и он приглушённо ответил:

— Спасибо, шисюн. Я скоро пойду.

Лу Юйхэн хмыкнул и, словно что-то вспомнив, добавил:

— Эти два дня не ходил на подработку?

Чэнь Ци замялся и покачал головой:

— Больше туда не хожу. Собираюсь искать что-то другое.

— В системе «трёх помощников» сейчас как раз набирают людей, почему бы не попробовать?

— спросил Лу Юйхэн.

«Три вида ассистентства» — это должности ассистента исследователя, преподавателя или административного ассистента в университете с ежемесячной выплатой в девятьсот юаней.

Чэнь Ци ответил уклончиво:

— Преподаватели сами выбирают ассистентов, там нет системы заявок.

— А-а.

Лу Юйхэн сразу всё понял.

Большинство профессоров предпочитают брать в помощники инициативных, разговорчивых и активных студентов.

Этот младший в очках с толстой оправой выглядел тихим паинькой — скорее всего, преподаватели его просто не замечали.

Хотя Лу Юйхэн-то знал, что никакой он не паинька.

— Ну, как знаешь, — ровным тоном произнёс Лу Юйхэн. — Пособие выплатят в начале следующего месяца, к тому же стипендии в нашем университете довольно высокие. Первая степень — это двадцать тысяч, в обычной ситуации этого хватает на год.

Первая степень.

Чэнь Ци по-настоящему пугала эта каста «королей учёбы».

В устах шисюна стипендия первой степени звучала как мусор, валяющийся у дороги, который можно запросто подобрать и положить в карман.

Чэнь Ци чуть было не забыл, что такую стипендию получают лишь лучшие пятнадцать процентов факультета.

Тем не менее, он послушно кивнул:

— Спасибо, шисюн.

Причём спасибо не только за наставления, но и за это авторитетное лицо.

Вдохновение у Чэнь Ци сейчас было ключом: вернётся — сразу напишет начало.

— Кстати.

Лу Юйхэн уже собрался выходить из кабинета, но обернулся:

— Завтра ты свободен?

Чэнь Ци: — ...?

Лу Юйхэн посмотрел на него:

— Я только вернулся, а те младшие братья и сестры, что помогали мне с опытами раньше, уже разошлись по своим группам. Если есть время, можешь прийти и помочь мне с экспериментами. Предупреждаю: будет немного утомительно.

Глаза Чэнь Ци засияли.

Наконец-то он не бездомный пёс без хозяина! Он сможет, как и другие, учиться проводить опыты под началом шисюна!!

— Да! — согласился Чэнь Ци и облизнул губы. — Шисюн, какой кофе вы любите?

Лу Юйхэн немного удивился, но всё же ответил:

— Колд-брю.

— Понял, — Чэнь Ци закивал с бешеной скоростью. — До свидания, шисюн! Отдыхайте скорее!

Уголок рта Лу Юйхэна едва заметно дрогнул. Он подхватил папку с документами и вышел из кабинета.

Чэнь Ци уходил последним. Он закончил уборку и заодно вынес два огромных пакета с мусором.

Фонари светили тускло. Чэнь Ци шёл в сторону общежития.

Стоило Сун Жаню поднять трубку, как его уши подверглись непрерывной атаке:

— Значит, с завтрашнего дня ты начинаешь помогать Лу-шисюну с экспериментами?

— Именно!

Чэнь Ци затянул лямки рюкзака до упора; в тени деревьев он и впрямь напоминал школьника.

— Лу-шисюн сам пригласил меня, как я мог отказать?!

— Это же уникальный шанс! Мало того, что я стану верным хвостиком шисюна, так ещё смогу подсмотреть детали его повседневной жизни. Я буду записывать за ним каждую мелочь.

— Я уже изучил на Xiaohongshu tutorial «младший брат-инкуб» и в совершенстве овладел техникой ежесекундной лесты. Обязательно выманю у него побольше благосклонности своими сладкими речами.

С этими словами он переслал Сун Жаню какой-то пост.

Сун Жань открыл его.

«Шисюн, каждое твоё слово я храню в своём сердце».

«Шисюн, если бы я только встретил тебя раньше...»

«Какое счастье, что у меня есть шисюн! Нет никого на свете лучше шисюна, ребёнок под крылом шисюна — словно сокровище».

Сун Жань: — ...

За такие разговоры его же просто отымеют, разве нет?

Сун Жань криво усмехнулся:

— Ты только не надейся, что Лу-шисюн сразу впишет тебя первым автором. В науке он предельно строг.

— Его статьи очень высокого качества, попасть туда вторым или третьим автором — предел мечтаний. К тому же я по пальцам одной руки могу пересчитать тех, кого он не доводил до слёз в своей группе.

Чэнь Ци был настроен крайне оптимистично:

— Пустяки, у меня свои салфетки. Буду плакать с красивым выражением лица, чтобы не резать шисюну глаза.

Сун Жань: — ...

Лизоблюд.

— С таким настроением ты везде добьёшься успеха, — резюмировал Сун Жань.

Чэнь Ци хохотнул, его походка стала совсем лёгкой:

— Я пишу на «Шицзы», какая участь может быть горше? Ты хоть знаешь, сколько раз отклоняли название моей новой книги?

— Сколько?

— Сорок четыре раза! Я два дня сидел у компа и переделывал.

— Кажется, ночью из-под одеяла выпрыгнет модератор. Если они продолжают меня мучить, я напишу про модератора жесткое групповое порно.

Сун Жань всерьёз опасался его вкусов.

«Момэ — это страшно».

— И какое же название ты в итоге оставил? — проникновенно спросил Сун Жань.

Чэнь Ци демонически улыбнулся:

— «На холодного старшего брата снова заглядывается плохой пёс»!

Сун Жань: — ...

После двухсекундного молчания из динамика донёлся его замогильный голос:

— Тебе лучше покрепче держать маску, иначе шисюн тебя реально придушит.

— Хе-хе... Чтобы шисюн меня придушил...

— Шисюн с таким холодным, безгловым взглядом... Как на домашнее животное... Один только образ вызывает странное возбуждение...

— А если он ещё вдруг влечит псу-гуну пощёчину, псу не будет больно, он, наоборот, по привычке прижмётся к шисюну и начнёт ластиться...

Сун Жань в отчаянии повесил трубку.

<http://bllate.org/book/19034/1876946>